

THE REGISTER OF UNSCRUPULOUS SUPPLIERS AS INSTITUTION: LEGAL REGULATION AND CONSEQUENCES OF INCLUSION IN THE REGISTER

© 2020 Revina Svetlana Nikolaevna
Doctor of Law, Professor

© 2020 Ignatiev Dmitry Sergeevich
Undergraduate

Samara State University of Economics
E-mail: 29.revina@mail.ru, d.i567@yandex.ru

Keywords: register of unscrupulous suppliers, public procurement, Federal Antimonopoly service.

The article is devoted to the analysis of the registry of unscrupulous suppliers as the institution and the legal consequences of including business entities in this registry by the Federal Antimonopoly Service.

УДК 343.214

Код РИНЦ 10.77.51

ЭВОЛЮЦИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ИЗМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОГРАНИЧЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ

© 2020 Ревина Светлана Николаевна
доктор юридических наук, профессор

© 2020 Игнатьев Дмитрий Сергеевич
магистрант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: 29.revina@mail.ru, d.i567@yandex.ru

Ключевые слова: конкуренция, злоупотребление доминирующим положением, ограничение конкуренции, антиконкурентное соглашение, картель.

Статья посвящена анализу внесенных изменений в ст. 178 Уголовного кодекса Российской Федерации с целью ее адаптации к современным тенденциям антимонопольного регулирования и необходимости приоритизации внимания на особо общественно опасные нарушения антимонопольного законодательства.

Уголовная ответственность за ограничение конкуренции появилась в российском законодательстве с момента введения Уголовного кодекса Российской Федерации в действие 01 января 1997 года. Статья 178 Уголовного кодекса Российской Федерации носила название "монополистические действия и ограничение конкуренции".

В части 1 статьи 178 Уголовного кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей с 01.01.1997 г. до 08.12.2003 г., прописана диспозиция устанавливавшая

ответственность за злоупотребления доминирующим положением на товарном рынке. Части 2 и 3 указанной статьи устанавливали ответственность за те же деяния, но с учетом дополнительныхотягчающих обстоятельств.

Уже в первоначальном виде статья 178 Уголовного кодекса Российской Федерации содержала конкретные термины, отсылающие правоприменителя к отраслевому законодательству. На тот момент таковым нормативно-правовым актом был Закон РСФСР N 948-1 от 22.03.1991 г. "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках".

С принятием Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162 "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" статья 178 Уголовного кодекса Российской Федерации стала носить название "недопущение, ограничение или устранение конкуренции". Такое название просуществовало вплоть до внесения последних поправок в указанную статью (от 08.03.2015 г.). При этом общая диспозиция статьи осталась прежней. Смена названия статьи была обусловлена грядущими изменениями отраслевого законодательства. Новая редакция статьи в большей степени согласовывалась с Законом о защите конкуренции, разрабатываемым в тот момент законодателем.¹ Принципиальные изменения коснулись квалифицированного состава преступления, предусмотренного рассматриваемой статьей. Было принято решение отказаться от имеющегося ранее квалифицирующего признака, указанного в предыдущей редакции части 2 статьи 178 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с отсутствием применения указанного положения на практике. Ответственность за антиконкурентные соглашения в буквальном смысле в первой редакции статьи 178 УК РФ не предусматривалась. Однако при определенных обстоятельствах участников антиконкурентных соглашений могли привлекать к уголовной ответственности.²

Впервые законодатель указал конкретный размер ущерба, который должен был быть нанесен для привлечения лица к уголовной ответственности. Ранее при определении суммы ущерба суды исходили из оценки масштаба деяния, то есть такой, с первого взгляда количественный показатель, являлся, по сути, оценочным, в связи с чем создавалась сложность объективной квалификации

Появилась и некоторая судебная практика. Однако из решений судов следует, что положения статьи 178 Уголовного кодекса Российской Федерации, использовалась для квалификации правонарушений, явно не относящихся к нарушениям антимонопольного законодательства.

В такой редакции статья 178 Уголовного кодекса Российской Федерации просуществовала сравнительно непродолжительное время. Очередные поправки были внесены в нее 29.07.2009 г. На тот момент в Российской Федерации действовал новый нормативно-правовой акт в сфере регулирования антимонопольного законодательства - Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ "О защите конкуренции". Изменения, внесенные в статью 178 УК РФ Федеральным законом от 29.07.2009 г. № 216-ФЗ, соотносились с новыми дефинициями, закрепленными в отраслевом источнике. Законодатель расположил способы осуществления действий, за которые наступает уголовная ответственность по данной статье, в ином порядке. Теперь на первое место по значимости вышли ограничивающие

конкуренции соглашения и согласованные действия. В предыдущем варианте статьи 178 Уголовного кодекса Российской Федерации такие определения вовсе отсутствовали.

Изначально в российском законодательстве появилась административная ответственность за указанные выше соглашения и действия. В скором времени было принято решение криминализовать указанные деяния, в связи с их высокой степенью общественной опасности, извлечением особо крупных доходов, нанесением значительного ущерба. В примечаниях к статье законодатель конкретизировал сумму дохода в крупном и особо крупном размерах (более пяти миллионов и двадцать пять миллионов соответственно), а также увеличил размер крупного ущерба с одного до трех миллионов рублей. Борьба с картелями стала приоритетным направлением в антимонопольной политике государства. На практике доказывание антиконкурентных соглашений без участия правоохранительных органов оказалось весьма затруднительной, а иногда и вовсе неразрешимой задачей для антимонопольных органов.

Сохранилась норма об ответственности за злоупотребление хозяйствующим субъектом своим доминирующим положением. Доминирующее положение - еще один термин, пришедший в Уголовный кодекс РФ из отраслевого законодательства. Кроме того, в примечании 4 к статье 178 Уголовного кодекса Российской Федерации рассматриваемой редакции была установлена административная преюдиция. Таким образом, законодатель указал на прямую зависимость положений Уголовного кодекса Российской Федерации от Закона о защите конкуренции и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Еще одним новшеством статьи 178 Уголовного кодекса Российской Федерации стало введение возможности освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего преступления.

Законом от 08.03.2015 г. № 45-ФЗ в статью были внесены очередные и последние на настоящий момент изменения. Статья снова сменила название с "недопущение, ограничение или устранение конкуренции" на "ограничение конкуренции".

Значительно изменилась диспозиция статьи - законодатель полностью декриминализовал действия, которые ранее предусматривали ответственность за злоупотребление субъектами доминирующим положением. Таким образом, прекратило существование и примечание 4 к статье, устанавливающее административную преюдицию. Данное решение было продиктовано отсутствием применения указанного положения на практике.

В настоящей редакции уголовная ответственность установлена за заключение хозяйствующими субъектами антиконкурентных соглашений (картель).

На основании изложенного можно сделать следующие выводы. Статья 178 Уголовного кодекса Российской Федерации с момента введения Уголовного кодекса Российской Федерации претерпела ряд изменений, которые можно назвать "эволюционными". Решения, связанные со злоупотреблением доминирующим положением, утратили свою актуальность по причине нераспространенности и сложнодоказуемости. В настоящий момент заключение хозяйствующими субъектами ограничивающих конкуренцию соглашений (картели) запрещенных в соответствии со статьей 11 закона о защите конкуренции

является наиболее серьезными и распространенными нарушениями антимонопольного законодательства.

В частности, необходимо отметить антиконкурентные соглашения, приводящие к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах указанные в пункте 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции. По словам А. Тенишева - начальника управления по борьбе с картелями Федеральной антимонопольной службы через закупочные конкурентные процедуры проводимые государственными и муниципальными заказчиками (Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 N 44-ФЗ) распределяется около 30% годового ВВП Российской Федерации³, что делает картельные сговоры на торгах одним из наиболее опасных преступлений для экономики Российской Федерации. Таким образом, уделяемое ФАС России и правоохранительными органами внимание борьбе с антиконкурентными соглашениями является оправданным, а изменения в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации, криминализирующие указанные деяния, важным шагом для развития конкурентной экономической среды Российской Федерации.

¹ Хакулов М.Х. О совершенствовании уголовно-правовых норм об ответственности за недопущение, ограничении или устранение конкуренции и практике их применения, 2007 г. // Справочно-правовая система "Консультант Плюс": [Электронный ресурс] / Компания "Консультант Плюс" (дата обращения: 07.03.2020 г.).

² Кинев А.Ю. Уголовная ответственность за картели: практика применения статьи 178 УК РФ, 2013 г. // Справочно-правовая система "Консультант Плюс": [Электронный ресурс] / Компания "Консультант Плюс". (дата обращения: 06.03.2020 г.).

³ См.: Что может остановить картели [Электронный ресурс] // Ведомости URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/11/11/815968-ostanovit-karteli> (дата обращения: 11.03.2020 г.).

EVOLUTION OF ANTI-MONOPOLY REGULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION ON THE EXAMPLE OF THE AMENDMENTS TO CRIMINAL LIABILITY FOR THE RESTRICTION OF COMPETITION

© 2020 Revina Svetlana Nikolaevna
Doctor of Law, Professor

© 2020 Ignatiev Dmitry Sergeevich
Undergraduate

Samara State University of Economics
E-mail: 29.revina@mail.ru, d.i567@yandex.ru

Keywords: competition, abuse of dominant position, restriction of competition, anticompetitive agreements, cartel.

The article is devoted to the analysis of the amendments made to Article 178 of the Criminal Code of the Russian Federation with the aim of adapting it to current trends of anti-monopoly regulation and the need to prioritize attention to especially socially dangerous violations of anti-monopoly laws.